В.М.Соколов,
доктор философских наук, професоор

СОЦИОЛОГИЯ МОРАЛИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Мораль как объект социологического исследования: возможность, специфика

Более ста с лишним лет назад Э.Дюркгейм ввел в научный оборот термин «социология морали». Долгое время трудности с утверждением этой научной дисциплины во многом объяснялись тем, что ее пытались отнести не к социологическим, а к строго философским, этическим знаниям. Сам Э.Дюркгейм рассматривая ее как социальную функцию морали. Позднее П.Сорокин предложил «интегральную модель» социологии морали: исследование (опять-таки в рамках философии) соотношения различных этических ценностей в зависимости от культурологических и социологических факторов. В начале 1960-х г. польский этик М.Оссовска выпустила книгу, в самом названии которой – «Социология морали. Очерк проблем» – впервые уже в новом столетии появился этот термин. Работа представляла собой анализ в рамках все тех же этических знаний некоторых проблем функционирования морали в обществе. Само понятие «социология морали» в книге не рассматривалось, автор ограничился замечанием, что считает ее лишь одним из разделов теоретических рассуждений о нравственности[1]. В 80-е гг. по этой проблеме появился и ряд работ болгарских этиков. Ж.Ошавков, в частности, писал о том, что социологию морали возможно выделить в отдельную этическую дисциплину, изучающую закономерности взаимосвязи морали с правом, политикой, искусством, религией[2].

Другой болгарский исследователь К.Нешев пришел к выводу, что социология морали должна «исследовать различные уровни проявления и функционирования моральной необходимости как отражение социальной необходимости». Одной из ее задач, по его мнению, является изучение социальной обусловленности нравственного поведения личности и социальных групп. В целом К.Нешев определял социологию морали как специализированное этическое знание

[1] *Ossowska M.* Socjologia moralnosci. Zarys zagadnien. Warszawa, 1963. S. 10.
[2] *Ошавков Ж.* Социологията като наука. София, 1971. С. 6 – 7.

о моральных явлениях с точки зрения их обусловленности социальной структурой и социальными противоречиями[1].

В отечественной научной литературе долгое время не было ни одной специальной работы, посвященной сущности социологии морали и ее предмету. Встречались только отдельные упоминания об этом. Известный этик О.Дробницкий, например, констатировал, что «обсуждается также вопрос о выделение в этике социологии морали, занимающейся конкретным изучением процесса формирования нравов и моральных представлений в различных сферах жизни и малых группах...»[2], но подробно на этом не остановился. Если следовать логике анализа проблем управления нравственными процессами, проведенного В.Ганжиным и Ю.Согомоновым, то можно увидеть, что под социологией морали они понимают исследования, нацеленные на познание фактических состояний нравственного сознания, изучение реальных тенденций развития нравственных отношений, «взвешивание» всех факторов, воздействующих на данные тенденции, на движение моральной системы в целом[3].

Как видно даже из этого весьма краткого обзора (обусловленного прежде всего малым количеством литературы по данному вопросу), понятие «социология морали» рассматривалось только в рамках этических знаний, причем разными авторами в него вкладывалось различное содержание. Размытыми были и границы, определяющие основной предмет исследования. Социологами эта проблема практически не затрагивалась, не было определено ее место в структуре общественных наук. Не было, да нет и сегодня, традиций в социологических и этических работах использовать этот термин. Как справедливо заметил в свое время А.Титаренко, этот и подобные ему термины «не прижились в советской философской литературе», ибо «страдали неточностью или многозначительностью»[4].

Только в 1984 г. в №3 журнала «Социологически исследования» была опубликована статья В.М.Соколова «Социология морали: сущность, структура, предмет исследования», а в 1986 г. вышла его книга «Социология нравственного развития личности». В них впервые была предпринята попытка обосновать возможность существования такой научной дисциплины, как «социология морали» в рамках социологических знаний и, главное, системно проанализировать

---

[1] См.: *Нешев К.* Социологическое измерение морали // Этика, социальное познание, нравственное поведение. София, 1979. С. 89, 95.

[2] *Дробницкий О.Г.* Проблемы нравственности. М., 1977. С. 6 –7.

[3] См.: Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. Новосибирск, 1980. С. 17.

[4] *Титаренко А.И.* Предмет этики: основания обсуждения и перспективы исследования // Вопросы философии. 1982. №2. С. 90.

основные ее проблемы: природу, сущность, связь со смежными дисциплинами, специфику объекта и предмета анализа и т. д.

Для доказательства закономерности существования социологии морали именно в системе общих социологических знаний необходимо, прежде всего, определить ее место в «цепочках» смежных научных дисциплин. Первая «цепочка»: общая социологическая теория – отраслевые (специальные) социологические дисциплины – прикладные социологические исследования. Вторая «цепочка»: теоретическая этика – прикладная этика.

Известно, что между общесоциологической теорией – этим, условно говоря, высшим уровнем социологии, исследующим структуру общества в целом, направленность и формы его развития, общесоциологические связи, зависимости и т. д., и анализом отдельных конкретных социальных проблем находятся промежуточные теоретико-эмпирические дисциплины. Этот «средний» уровень социологии персонифицируется в отраслевые (специальные, частные) социологические теории. Поскольку именно в их ряду и находится социология морали, представляется необходимым кратко обосновать в контексте с нею основные принципы их выделения.

Прежде всего следует отметить, что предметом их анализа являются, во-первых, ***отдельные области, структуры общественной жизни,*** которые выступают как ведущие и относительно самостоятельные ее части, компоненты (социальные институты, социально-демографические группы, общности, виды жизнедеятельности людей, формы их проживания и т. д. – отраслевые социологии: армии, молодежи, труда, управления, города и др.), во-вторых, конкретные ***общественные отношения, отражаемые в соответствующих формах сознания*** (социология права, науки, культуры, религии и др.), в ряду которых и находится социология морали.

Выделяемые компоненты отраслевых социологических теорий, в свою очередь, должны обладать собственной структурой, отдельные элементы которой являются предметом изучения прикладного – третьего, «низшего» (также условно) уровня социологии. Так, в рамках социологии культуры анализируются эстетические установки населения, общественные потребности в различных видах культуры, основные типы субкультуры и т. д. В рамках социологии морали – ценностные ориентации людей, жизненные цели, распространенные нормы морали и т. д.

Чем же отличаются частные научные дисциплины и соответствующие отраслевые социологические теории? Главное отличие заключается в том, что объектом анализа отраслевых социологических дисциплин является не какой-либо социальный феномен сам по себе, а прежде всего его связь с обществом в целом, с отдельными его

структурами, процессами. Частные же общественные науки, напротив, главное внимание уделяют в первую очередь сущности изучаемого объекта, его структуре, на внутренних, специфических особенностях их развития, функционирования. Так, если мы изучаем мораль как ***составную часть социальной системы*** – насколько те или иные социальные условия определяют «производство» определенной моральной системы, как влияют на ее функционирование общественные отношения, как мораль влияет на них и т. д., то речь идет о социологии морали. Если же нас интересует собственно феномен морали – его понятие, структура, язык, содержание ее категорий, норм, особенности морального сознания и т. д., то все это составляет содержание этики как частной общественной дисциплины.

Отраслевые социологические дисциплины обладают и особенностями соотношения теоретических и эмпирических сторон исследования своего предмета, т. е. они специфичны не только в объекте анализа, но и в его методах. Диалектическая связь теории с эмпирией не означает, что они в равной степени присутствуют на любом уровне научного познания. Социология на общефилософском уровне, опираясь в какой-то степени на эмпирическую информацию, содержит теоретические, во многом абстрактные по форме выражения концепции. Прикладные социологические исследования, напротив, изучают социальные явления, прежде всего, через анализ эмпирических, конкретных данных. Социологические отраслевые исследования лежат как бы между теоретическим и эмпирическим методами познания действительности. Они являются тем этапом, на котором происходит «перевод» общеметодологических положений социологии на уровень методологии частных исследований отдельных сфер, явлений общественной жизни, соответствующих сфер сознания. Следовательно, отраслевые социологические дисциплины органично сочетают в себе теоретический анализ определенных, относительно ограниченных, сторон социальной жизни и отдельных сфер сознания и вырабатываемые на его основе принципы для эмпирических исследований объекта в целом и его различных элементов.

Следует особо заметить, что в любой отраслевой социологической дисциплине, в том числе социологии морали, в свою очередь, условно можно выделить те же три уровня. «Высший», рассматривающий наиболее общие, принципиальные связи своего объекта с социумом в целом, «средний», на котором анализируется влияние отдельных структур объекта с различными социальными факторами, и «низший» – исследующий конкретные количественные и качественные параметры развития конкретных составных частей, слагаемых объекта, особенности их функционирования в обществе.

Предмет социологии морали невозможно уточнить без соотнесения его с предметом такой отрасли этических знаний, как ***прикладная этика***.

Как справедливо подчеркивает В.Бакштановский, «прикладная этика» – не просто особый аспект этического познания, а его практическая функция, своеобразный «мост» от теории к моральной практике[1]. Она трансформирует выводы фундаментальных этических исследований в прикладные, в практически новую научную информацию о механизмах, принципах, средствах целенаправленного изменения реальной морали, повышения эффективности нравственного воспитания и т. д. В этом плане существует некоторое ее «пересечение» с социологией морали: у обеих дисциплин общий предмет – реальное функционирование морали в обществе и та и другая преобразуют, приспосабливают фундаментальные знания для нужд «технологического» анализа моральной практики и морального знания, разрабатывают теоретические обоснования практических воздействий на реальную мораль.

Наряду с общими чертами между социологией морали и прикладной этикой есть существенные принципиальные различия. Для социологии главным является исследование ***системы социальных связей*** морали, изучение ее как части целого, причем, если этика выступает по отношению к социологии морали как ее метатеория, то социология морали является непосредственной эмпирической основой этики. Отсюда вытекает и ***прикладная функция*** социологии морали: способность соединять этические знания с процессом совершенствования моральной практики, повышения действенности нравственного питания и т. д. Для прикладной же этики эта прикладная функция социологии морали является главной целью, основным объектом анализа, а именно: обоснование, теоретическая и практическая разработка методов изменения, совершенствования существующей морали.

Объект, предмет и структура социологии морали

Основываясь на общих положениях, рассмотрим более подробно сущность, специфику, структуру, объект и предмет социологии морали.

Социология морали – отраслевая социологическая дисциплина. В общеметодологическом плане она базируется на теоретических положениях этики. Как философская наука этика изучает природу нравственной деятельности, моральных отношений, морального

[1] См.: Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. С. 25.

сознания, их структуру, понятийный аппарат, рассматривает сущность моральных ценностей, норм, логику морального действия и т. д. Понятие «моральное» выступает в этике как определенная «самоценность».

Социология морали в центр своего внимания ставит изучение взаимосвязи морали как с системой общественных отношений в целом, так и с отдельными ее компонентами. Поэтому ***объект*** социологии морали в самом общем виде можно определить как ***совокупность прямых и обратных связей в системе «общество – мораль».***

Если говорить о структуре ***предмета*** этой научной дисциплины, то она включает в себя следующие этапы анализа:

1) влияние конкретных социальных условий на «производство» и функционирование моральной системы в целом и отдельные ее компоненты;

2) обратное воздействие моральных систем на существующие общественные отношения;

3) особенности взаимодействия морали с другими формами социальной регуляции (право, экономика и др.);

4) нравственные аспекты социализации человека, реальный уровень и направленность моральности людей (в сознании и поведении);

5) специфика моральности отдельных социально-демографических и профессиональных групп (молодежи, женщин, госслужащих, предпринимателей и т. д.);

6) специфика функционирования морали в конкретных социальных институтах (семье, армии и др.), в отдельных сферах жизнедеятельности (моральные аспекты труда, быта и др.);

7) конкретные системы (виды) морали, обусловленные различными социально-групповыми отношениями к определенным моральным ценностям (мораль потребительская, мещанская, девиантная и др.).

В силу специфики самого феномена морали, прежде всего всеобщности ее проявлений, в анализе своего предмета социология морали пересекается с проблематикой ряда других отраслевых социологических дисциплин: социологией труда, семьи, права и др. При этом она не сводится к нравственным аспектам объектов указанных социологических дисциплин, а представляет собой самостоятельное направление социологической науки.

Достаточно сложные методологические проблемы встают перед анализом в рамках социологии морали ***основных компонентов нравственности:*** *нравственных отношений, морального сознания, морали должной и сущей и др*. Наиболее проблематичным в этом отношении является исследование ***морального сознания*** методами

прикладной социологии. Многие этики отрицают саму возможность подобного анализа.

Так, по мнению В.Коблякова, социология своими методами может зафиксировать процесс и уровень усвоения личностью социальных функций, прав и обязанностей, вытекающих из общественных отношений. Она может также изучить состояние социальной обеспеченности моральных ценностей и моральных требований к личности, описать социальные формы ее поведения. Но «от ее взгляда останутся скрытыми мотивы, внутреннее состояние личности»[1]. А поскольку сущность нравственной социализации состоит именно в превращении общественных моральных требований, ценностей в личные убеждения, ценности и мотивы, которыми руководствуется человек в своем поведении, то, следовательно, методами эмпирического анализа нельзя исследовать самые существенные моменты морали. Адекватное понимание процесса нравственного развития личности доступно, как считает В.Кобляков, только этике. О.Дробницкий также предполагал возможность исследовать в рамках социологии морали конкретный процесс формирования нравов и моральных представлений в отдельных сферах жизни и в малых группах общества. Но он отрицал способность социологии познать нравственные аспекты поведения людей, их ценностные ориентации и вообще большинство собственно моральных явлений. «Обстоятельства, – писал он, – связанные с особенностями моральных явлений, исключают возможность эмпирической дефиниции (через указание и перечисление фактов)»[2]. Таким обстоятельством, по его мнению, является, прежде всего, то, что мораль не имеет формы своего «отдельного», особого существования. «Моральное явление в его собственной стихии есть всего лишь сторона, аспект сложной и многогранной действительности человека, особый срез любого эмпирически нерасчлененного факта»[3]. Этика, считал он, не в состоянии верифицировать свои ценностные концепты эмпирически, поскольку они не операциональные понятия, а следовательно, не подлежат конкретному социологическому исследованию. По мнению О.Дробницкого, «определение нравственности предполагает довольно высокую степень абстракции, теоретического осмысления тех феноменов, с которыми мы сталкиваемся в жизни»[4] и оно должно изучаться лишь на теоретическом уровне. Поскольку «несамосто-

[1] Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. С. 63.
[2] *Дробницкий О.Г.* Понятие морали. М., 1974. С. 232.
[3] Там же. С. 377.
[4] Там же. С. 232.

ятельность» морали, ее сугубо субъективная форма существования, а также неинституциональность представляются основными преградами социологического эмпирического анализа, необходимо более подробно остановиться на этом.

Нет сомнения, что если рассматривать мораль лишь как сферу общественного сознания, то возможности ее эмпирического изучения весьма проблематичны. Если другие сферы сознания проявляются, отражаются в конкретной предметной деятельности (политическая идеология – в функционировании политических партий, в политических манифестах, документах; правовое сознание – в законодательных актах; искусство – в художественной деятельности; наука — в научной и т. д.), то специальной, «чисто моральной» деятельности не существует. Есть нравственная сторона, аспект, грань деятельности политической, научной, трудовой, отношения к природе, воспитания детей, проведения досуга и т. д. Но из того, что мораль невозможно наблюдать в «чистом виде», «чувственно осязать», что она существует прежде всего в субъективной форме, не следует вывод о невозможности ее эмпирического анализа. Само отнесение явления к сфере субъективного не может быть преградой для его эмпирического анализа, тем более что многие моральные проявления сознания выступают в своеобразной специфической форме объективного.

Известно, что общественная мораль по отношению к нравственности индивидуальной – своеобразное надсубъективное явление, поскольку предстает перед человеком в виде объективных для него общественных требований, ценностей, образцов поведения. Поэтому можно говорить, например, об объективном характере нравственной атмосферы, общественного мнения в сфере морали, которые успешно фиксируются в различных эмпирических исследованиях. Социологический анализ средств массовых коммуникаций, анализ общественных выступлений, требований, материалов диспутов, конференций и т. д. фиксируют относительно устойчивые, массовые, объективные по отношению к индивиду формы, стороны должной морали. Вследствие этого появляется возможность в определенной степени управлять процессом формирования нравственной атмосферы, общественного мнения – этих внешних регуляторов поведения людей.

Следует отметить далее, что «нематериальность» морали, ее внеинституциональный характер нельзя принимать как абсолютное ее свойство и тем более выводить из этого ее сущность. «Исторически, в зависимости от разных общественных условий, требования морали то подкреплялись, то не подкреплялись действиями социальных институтов. И мораль вовсе не перестала быть моралью оттого, что

прямо поддерживалась силой институциональных санкций»[1]. Границы между двумя способами регуляции (институциональным и безынституциональным) весьма подвижны, а иногда и расплывчаты. История показывает многочисленные примеры того, что ряд отношений человеческого общежития, ранее регулируемых писаными законами, инструкциями, постепенно попадает под регуляцию моральную. С другой стороны, возникают новые, весьма своеобразные формы институционализации морали: общественные комитеты, суды, принимаемые отдельными социальными группами к исполнению этические кодексы, – все это и другое, не будучи формальными институтами, носят как бы полуинституциональный характер и, что наиболее важно, обладают функцией предъявлять формальные требования, употреблять санкции по отношению к моральным фактам. Естественно, что подобные формы регулирования в сфере морали относительно легко поддаются эмпирическому анализу.

Объектом эмпирического анализа выступают как должная, так и сущая стороны морали. Должная мораль, фиксируемая в различных документах правящей элиты, политических партий, в средствах массовых коммуникаций, в направленности работы различных институтов общества и т. д., вполне доступна для социологического эмпирического анализа. Точно так же и сущая (реально функционирующая в обществе) мораль отражается в декларациях, деятельности различных общественные организациях, в нравственной атмосфере общества, в общественном мнении и т. д., что возможно с достаточной репрезентативностью выявить в социологическом исследовании.

Рассматривая объект и предмет анализа в рамках социологии морали, следует учитывать еще одно важное обстоятельство. Мораль содержит в себе ряд универсальных положений. В духовном мире личности они отражены, прежде всего, в основных нравственных категориях справедливости и несправедливости, добра и зла, коллективизма и индивидуализма и ряде других. В соответствии с этими моральными принципами и строится конкретное поведение человека в разнообразных ситуациях: на работе, в семье, на отдыхе. Следовательно, социологический анализ формирования и функционирования нравственных категорий может быть ориентирован на все сферы жизнедеятельности общества. Таким образом, говоря об объекте эмпирического исследования нравственных отношений, необходимо четко определить, во-первых, какие конкретные категории, нормы и ценности морали как «субстрат» этих отношений берут-

[1] *Титаренко А.И.* Специфика и структура морали // Мораль и этическая теория. М., 1974. С. 10 –11.

ся для анализа; во-вторых в каких именно сферах жизнедеятельности. Кроме того, важно уточнить уровень, на котором функционируют нравственные отношения.

Индивидуальная и общественная мораль различаются между собой как по своим носителям (в первом случае это отдельный индивид, во втором – общество в целом или его часть), так и по объему. С одной стороны, общественная мораль шире, полнее морального сознания отдельного человека; с другой – общественная мораль чем-то беднее личностной, так как последняя включает в себя и неповторимый жизненный опыт, и индивидуальность духовного мира человека. При изучении процесса нравственного развития личности наиболее достоверные и важные данные могут быть получены при исследовании связей между нравственными требованиями общества и личности и реальным поведением личности в соответствующих ситуациях.

Таким образом, социологические исследования личностной морали должны рассматривать следующие основные проблемы: *степень соответствия нравственных норм, принципов человека определенным нормам и принципам общественной морали на данном этапе ее развития; степень соответствия реального поведения личности принятым в обществе нормам и принципам; степень соответствия моральных норм реальному поведению личности.*

В несколько другом аспекте это предстает как исследование моральных общественных требований к личности, степень усвоения их индивидом (группой, населением), моральная сторона, грань поведения людей.

Что же конкретно обусловливает нравственную характеристику личности? Можно выделить следующие ее основные компоненты: знания, информация о моральном; нравственные убеждения, идеалы, ценностные ориентации; нравственные качества, нормы; нравственная сторона, грань реальных поступков, поведения. Практически все эти компоненты, хотя и в разной степени доступности и внимания, являются конкретным предметом эмпирического социологического анализа.

Моральность личности «начинается» с получения определенной ***информации***, с интериоризацией (а следовательно, и существенным преобразованием) ею нравственных общественных требований. Собственно говоря, в основе (и начале) любого момента сознания личности лежит информация, ибо для того, чтобы иметь (выработать) к чему-либо свое отношение (мнение, убеждение), надо прежде всего знать о самом факте существования этого «чего-либо». В понятие «информация» в данном ее социологическом значении включаются и знания – достоверное, истинное отражение действи-

тельности, и все те сведения, взгляды, верования, представления и т. д., которые могут быть как истинными, так и ложными.

Этот процесс совершается как вне рационально-логического осознания личностью должной морали, так и на основе подобного осознания. Качественная характеристика нравственное развитие личности во многом детерминирована тем, каково соотношение в этом процессе моральных норм, осознанных на основе объективных знаний и на основе стихийного, бессознательного преобразования бытия.

Естественно поэтому, что чем больший удельный вес в информированности личности занимают знания, тем более правильно ориентирующими ее в объективной реальности могут быть ее убеждения, хотя следует учитывать, что это лишь потенциальная возможность, реализуемая через ряд корректирующих ее воздействий. Диалектика данного положения такова: на основе знаний может сформироваться система общественно ценных, позитивно значимых убеждений, а может не сформироваться; вне знаний, на неистинной информации подобная система в ее полной и наиболее устойчивой форме сформироваться не может.

Следовательно, предметом исследования морального сознания может быть: 1) выявление количества и качества этических знаний личности; 2) определение их удельного веса в общей информированности человека в сфере морального.

Научность предполагает осмысление понятий, фактов с позиций соответствующих научных дисциплин, установление причинных и закономерных связей вещей и явлений. Существенным признаком знаний, необходимых для формирования научно обоснованных убеждений, является их ***системность.*** Простая совокупность не связанных между собой, разрозненных знаний не может образовать целостную систему убеждений. Важно охарактеризовать знания и с точки зрения их ***цельности,*** т. е. определить, насколько полно и последовательно вошли в них (усвоены личностью) наиболее существенные, ключевые положения этики по исследуемым проблемам.

Выявленные данные, характеризующие количество и качество этической информированности личности и особенно определяющие место, удельный вес в этой информированности знаний, представляют определенный самостоятельный интерес для анализа ее нравственного развития, без этих данных будет трудно определить истоки ее моральных убеждений. В то же время сами по себе данные не могут характеризовать моральность личности в целом. Значительно большее значение в этом плане имеет исследование убеждений.

Нравственные убеждения занимают центральное место в нравственной структуре личности. Этот феномен отражает субъективную

оценку истинности полученной человеком информации и определенную меру уверенности в справедливости своей оценки. Таким образом, знания входят в убеждение как его рациональная сторона.

Особенностью эмпирического анализа нравственных убеждений, вытекающей из сущности морали, является то, что они не могут фиксироваться в «чистом» виде, а только в рамках конкретных общественных отношений: нравственные убеждения в сфере труда, политики, в семье и т. д.

Другая важнейшая особенность эмпирического анализа убеждений обусловливается спецификой их проявления. Убеждения проявляются в виде глубоко укоренившихся в сознании человека моральных представлений, которые он считает истинными и которым он стремится обязательно следовать в нормах, принципах, идеалах – всем том, что имеет ценностную «окраску». Каждое из этих нравственных образований в силу специфики диктует особенности их эмпирического исследования.

Важным положением, играющим существенную роль в эмпирическом исследовании убеждений, является уточнение того, что фиксируется в количественном и качественном отношении в процессе подобного анализа.

При эмпирическом «замере убеждений» целесообразно условно выделять две части: ***суждение*** личности (ее «собственное», «личное» определение, оценку каких-либо нравственных явлений) и ***поведенческий компонент*** (не просто пассивное выражение определенного суждения, но и предполагаемую личностью активность в соответствующей ситуации). Оба компонента убеждений выступают для исследователя в единой вербальной (словесной) форме, но их роль и значение для выявления действительно глубоких, устойчивых духовных образований различны.

Суждение представляет собой, прежде всего, сформулированную с той или иной полнотой и четкостью нравственную личностную оценку. Она соотносит нравственные требования, предписывающие людям в форме общих правил, что и как именно они должны делать, с теми конкретными явлениями, событиями, с которыми личность уже сталкивалась в действительности и по отношению к которым у нее сложилось определенное мнение. Моральная оценка больше, чем какие-либо другие моральные представления (нравственные нормы, принципы, идеалы), субъективна в своей основе, более подвижна. Она весьма существенно зависит от личного жизненного опыта исследуемого человека и качества оцениваемого объекта (разный уровень субъективности в оценке, например, нравственных явлений в общественно-политической жизни и в сфере семьи, в нравственных качествах товарищей). Кроме того, многим людям

трудно сформулировать, облечь в слова свои оценочные представления. Все это, несомненно, усложняет их эмпирический анализ.

Дополнительной сложностью в исследовании суждений является то, что в них часто выражены определенные ***стереотипы*** – наборы общепринятых и привычных мнений и оценок. Существует точка зрения, согласно которой в эмпирическом исследовании суждений «снимаются» только стереотипы мышления опрашиваемых и поэтому такое исследование весьма малоценно. Но, во-первых, представляет определенный интерес анализ стереотипов как таковых. Важно знать, насколько полно нормативная мораль находит свое отражение в массовых моральных стереотипах, как конкретно в них отражаются нравственные требования, принципы общества, как и по каким направлениям они трансформируются. Во-вторых, нельзя согласиться с мнением, что стереотипы – это обязательно что-то противоположное истинному суждению, что за ними скрывается мораль практикуемая, реальная. Весьма часто стереотипы интериоризуются, становятся подлинно личностным мнением. И это неплохо, если собственные суждения полностью совпадают с позитивными стереотипами, отождествляются с теми из них, которые содержат в себе требования общества к морали. Поэтому проблематично само утверждение, что социологический анализ «снимает» лишь такие стереотипы, которые не соответствуют реальному нравственному сознанию. Когда в результате строго научного эмпирического исследования выявляются единые тенденции, единое мнение многих людей, живущих в разных регионах страны, по тем или иным проблемам морали, нельзя считать, что мы имеем дело только с их внешними, не связанными с глубинными убеждениями стереотипными суждениями. Речь идет о принципиальном совпадении выявляемых в исследовании суждений и поведения, совпадении в главном, по основным параметрам, и как тенденции для большинства людей, а не для каждого в отдельности.

Выявленные в результате корреляционного анализа нравственные суждения личности являются, как уже подчеркивалось, лишь частью убеждений, их необходимо соотносить с исследованиями поведенческого компонента.

Поведенческий компонент, как предполагаемая личностью реальная активность, является своеобразным мостиком, который перебрасывается от духовных образований к конкретной деятельности. Социологическое понятие «поведенческий компонент убеждения» во многом соотносимо с психологическим понятием «установка». Установка есть своеобразная готовность, тенденция действовать определенным способом в определенной ситуации, тенденция, обязательно апробированная предыдущим опытом индивида. Зафиксировать ее

можно лишь на основании многократного наблюдения за направленностью действий человека в сходных ситуациях.

Совмещенный анализ нравственных суждений и поведенческих установок в значительно большей степени, чем этические знания, может охарактеризовать уровень нравственного развития личности или группы лиц и с определенной степенью достоверности предсказать направленность их действий. В то же время полностью судить по убеждениям о нравственном мире личности нельзя.

Ценностные ориентации *– это система относительно устойчивых, социально обусловленных представлений о предпочитаемых, избираемых личностью или какой-либо общностью людей в качестве важных, необходимых, полезных для себя материальных и духовных благах и идеалах и наиболее приемлемых, достойных способах их получения.* Предметы, явления и их свойства, идеи и тому подобное выступают в виде ценностей тогда, когда они необходимы людям в качестве средств, цели для удовлетворения их потребностей.

Значение и место ценностных ориентаций личности в ее нравственной целостности определяются, прежде всего, тем, что именно они во многом обусловливают единую направленность поведения человека в различных сферах его жизнедеятельности. Таким образом, они выступают своеобразным стержнем ее морального сознания и нравственных аспектов поведения.

Для характеристики ценностных ориентаций как предмета социологического исследования важным является, во-первых, уточнение форм и видов, в которых она проявляется (нравственные принципы, идеалы и т. д.), во-вторых, точное различение их по направленности, по тому, какие потребности или интересы отражены в них. Моральная ценностная ориентация есть сторона, грань конкретных ориентаций человека в политической, экономической, эстетической, правовой и других сферах деятельности. Именно поэтому в эмпирическом исследовании необходимо четко обозначить, какая именно ориентация является предметом анализа.

В то же время следует иметь в виду, что нравственная ценностная ориентация личности в целом – всегда система. Она характеризуется, во-первых, взаимной обусловленностью различных моральных ценностных ориентаций; во-вторых, наличием доминантной ориентации, во многом определяющей характер остальных. В качестве подобной ориентации выступает ценностная иерархия жизненных идеалов.

Идеал занимает особое место в сложной структуре нравственных ценностей личности. Он является одним из видов моральных ценностей и одновременно выступает его высшей формой. Именно по-

этому нравственные идеалы людей достаточно часто становятся предметом эмпирических социологических исследований.

«Идеал» – понятие многозначное как по структуре, так и формам проявления. Разнообразные элементы этого понятия объединяются в единое целое одним общим признаком: отражение действительности в виде совершенной его модели, образца. Идеалы обусловливаются, с одной стороны, объективным положением, которое личность занимает в обществе, с другой – ее субъективными свойствами. В них синтезируются осмысленные личностью ведущие ценности прошлых поколений, оценка настоящего и представления о будущем. Особенностью идеала является их большая индивидуализированность по сравнению с другими формами морального. Нравственные нормы, принципы личности представляют собой в той или иной степени усвоенные ею, уже сформулированные в должной морали общественные требования. Поэтому по форме и содержанию они во многом «присваиваются» личностью готовыми. Идеалы же, особенно идеалы-цели, личность всегда «формулирует» сама, конечно же, опираясь на ценностные представления господствующей системы морали. Исходя из этих общих положений, можно выделить основные функции и роль идеала в духовном мире личности, что, в свою очередь, поможет точнее сформулировать цели и задачи их эмпирического исследования.

Поскольку идеал есть представление о совершенном образце, о желаемом, то он теснейшим образом связан с целями, которые ставит человек перед собой. Идеал является тем ориентиром, который определяет направленность целей. В этом смысле он представляет собой проекцию настоящего на будущее. В то же время как в той или иной степени сформированное личностью понятие совершенного выступает в качестве критерия для оценки существующей действительности. И в данном случае он – проекция будущего на настоящее.

Важной особенностью нравственного идеала является то, что, являясь высшей по степени обобщенности ценностью, он предопределяет выбор других ценностей личности. В этом смысле нравственный идеал определяет общую идейно-ценностную направленность сознания и поведения человека, как бы цементирует его целостность. В процессе социологического исследования идеала следует учитывать и другие существенные моменты, связанные с ним.

Основные функции идеала – прогностическая, целевая, критерий оценки действительности и другие – действенны, активно проявляют себя лишь в том случае, если не остаются одним только фактом сознания, но выступают стимулом, побудителем к активной духовной и предметной деятельности. При эмпирическом анализе идеала следует фиксировать не только вербальное его выражение у

опрашиваемого, но и определять степень (уровень) действенности идеала. Последнее можно исследовать, во-первых, по тому, насколько в представление об идеале у респондента включаются (и включаются ли вообще) цели и способы его достижения, во-вторых, насколько в мотивах реального общественно значимого поведения присутствуют идеалы-побуждения.

Важно иметь в виду и то обстоятельство, что общее целостное понятие «идеал» являет собой совокупность более частных идеалов. По содержанию можно различать представления об образцовом обществе, образцовой личности; можно выделять идеалы политические, эстетические, физического совершенства; идеалы более частные, например, о работе, о семейной жизни и др. Нравственный идеал при этом выступает, с одной стороны, как целостное представление о главной направленности жизни человека, его роли в обществе, образце человеческих отношений, с другой стороны, он представляет собой оценку других конкретных целей (политических, семейных и т.д.), данную с точки зрения морали.

Кроме различий по содержанию, существуют различия и по форме выражения идеала как компонента нравственного сознания. Именно поэтому конкретной целью социологического исследования идеала может быть анализ таких его форм, как образец для подражания у респондента, цели его деятельности в разных жизненных сферах, его планы на будущее и др.

Другим компонентом нравственной целостности личности являются ее ***ведущие конкретные нравственные качества, нормы поведения.*** Существует огромное количество подобных качеств: правдивость, великодушие, скромность, принципиальность, ответственность и др. Все они являются (могут являться) предметом социологического исследования: степень их наличия у людей на определенном этапе общественного развития, тенденции их развития, влияние на это развитие конкретных социально-экономических, политических и других условий жизни и т. д. Особую важность для исследования в рамках социологии морали представляют те качества личности, которые в равной степени обусловлены ее нравственными и идейными, мировоззренческими ценностными ориентациями. Условно такие качества можно назвать духовно-нравственными или идейно-нравственными. К ним относятся, прежде всего, принципиальность, патриотизм, гуманизм, коллективизм и некоторые другие. Именно эти характеристики личности достаточно часто становятся предметом конкретных социологических исследований.

Как бы ни был важен анализ таких элементов морального сознания, как убеждения, ценностные ориентации, идеалы, нравственные качества, широко известно, что о реальных убеждениях и

чувствах людей необходимо судить по их действиям. Повседневная практика дает нам достаточно примеров того, что даже искренне высказанные убеждения людей порою расходятся с их поступками в ситуациях, когда необходимо на деле подтвердить эти убеждения. Таким образом, подобные убеждения не стали достаточно глубокими, чтобы быть реальными, т. е. определяющими поведение человека в той или иной ситуации.

Каким же образом исследовать действия личности (и какие именно действия подлежат исследованию) для того, чтобы определить ее реальные «помыслы и чувства», выявить тем самым уровень нравственного развития личности?

Проблемы ***нравственного действия, поступка, поведения*** достаточно основательно рассматриваются в этической литературе. В данном случае важно проанализировать не теоретико-этические, а социологические аспекты, те из них, которые могут выступать методологическими основаниями для эмпирического исследования нравственного поступка. Поэтому необходимо хотя бы кратко рассмотреть две взаимосвязанные проблемы: что входит в понятие «нравственный поступок» (прежде всего, необходимо выяснить взаимоотношения: поступок вообще – поступок нравственный) и каковы критерии его оценки (для чего следует определить структуру нравственного поступка и роль в ней отдельных элементов).

Существуют две противоположные точки зрения на то, какие поступки могут быть охарактеризованы нравственными понятиями. Ряд авторов утверждают, что в сферу морального необходимо включать все поведение, любые поступки, поскольку все они могут оцениваться с точки зрения моральных норм, категорий, поскольку нельзя изолировать человека от социальной среды.

Другая точка зрения заключается в том, что моральной оценке подлежат только те поступки, которые определяются моральными ценностями, соотносимы с нравственными требованиями, т. е. содержат специфическое моральное качество. Высказывается, правда, еще одно мнение: поскольку поведение человека определяется сложным комплексом психологических, физиологических, сознательных, бессознательных побуждений и невозможно выделить из них чисто моральные мотивы, то некорректна сама постановка вопроса о включении в сферу этических исследований собственно морального поведения.

Следует подчеркнуть, что нельзя категорично противопоставить друг другу приведенные выше точки зрения, считать безусловно верной лишь какую-либо одну из них. В каждой из них заключено зерно истины.

Прикладные эмпирические исследования проблем нравственности

На практике с разной степенью интенсивностью предметом эмпирических социологических исследований в рамках социологии морали в последние годы становились многие из перечисленных выше сущностных характеристик моральных систем, ее компонентов, особенностей функционирования в обществе и т. д. Следует подчеркнуть, что подобные исследования проводятся на всех условно выделяемых ее уровнях.

На ее «высшем» уровне анализировалась, в частности, *специфика общественной морали (в ее проекции на российское общество) в период коренных социальных перемен.*

В целом его можно охарактеризовать как общество нестабильное, в котором происходит кардинальная ломка всех социальных систем – экономических, властных, правовых, идеологических и др. Социологический анализ выявлял принципиальные особенности функционирования морали в этот период. Один из важных выводов подобного анализа заключался в том, что господствующие в российском обществе нравственные установки, нормы, ведущий психологический настрой населения, будучи во многом зависимыми от экономических, политических и других факторов, в то время в значительной мере сами определяли направленность и темпы их развития. Это объясняется спецификой именно переходного, нестабильного состояния общества.

Как показали общероссийские социологические опросы различных категорий населения, проведенные в период с 1992 по 2003 г. под руководством автора настоящей статьи, в современном российском обществе наблюдаются следующие процессы и явления.

Происходит резкое ослабление, зачастую полный демонтаж многих властных, политических, экономических и правовых механизмов регулирования поведения человека, во все большей степени единственной основой для подобного регулирования выступают ценностные ориентации личности (речь в данном случае не идет об их направленности).

В сознании людей значительно уменьшается роль рационального мышления (нравственность, как известно, в основном «базируется» в психологической, а не рациональной сфере сознания), с трудом воспринимаются различные теоретические концепции, существенно возрастает действенность психологических, эмоциональных факторов. Именно это определяет, прежде всего, характер реакции населения во многих социально-политических ситуациях, степень (уровень) социальной стабильности.

Качественно меняются ведущие нравственно-психологические ориентации и нормы, регулирующие поведение людей; крайне нестабилен уровень общественного терпения, велико число воздействующих на него факторов; меняются критерии и социальная значимость нравственных оценок различных структур власти, государственных лидеров.

В рамках социологии морали удалось конкретизировать многие из этих тенденций, выявить их качественные и количественные параметры. Приведем характерный пример. В начале 90-х гг. минувшего столетия среди так называемых неолибералов господствовало мнение, что такие нравственные понятия, как «любовь к Родине», «патриотизм», «гордость за страну, ее историю, ее героев» и другие – понятия «совковые», отражающие пагубную идеологию советских времен, скоро отомрут, так как все это выдумки невежд, ограниченных людей или того хуже – воинствующих националистов.

Проведенные исследования позволили сделать прямо противоположный вывод: в массовом сознании населения во все большей степени будет проявляться ренессанс патриотической доминанты. Эта тенденция, если не будет учитываться политической элитой, приведет к определенному ее отторжению в обществе. Если в 1990 – 1993 гг. наблюдалось существенное снижение в сознании людей нравственного веса таких понятий, как «Родина», «величие государства», «патриотизм» и другие, то начиная с 1994 –1995 гг. четко просматривается обратная тенденция. На этом основании был сделан вывод, что в период перехода от общества раздробленного к обществу стабильному будет и дальше возрастать нравственная значимость этих понятий, которые по своей сущности носят связывающий, объединяющий характер. И действительно, сегодня практически нет такой партии, таких политических лидеров, включая наиболее правых либералов, которые бы не взяли на вооружение лозунги патриотизма, сильной России.

Исследования последних десяти – двенадцати лет, проведенные в рамках социологии морали, фиксируют серьезные изменения нравственных ценностей людей. Так, в шкале ценностных ориентаций людей ослабло значение одних и усилилось значение ценностей. Почти вдвое снизилась, по сравнению с советским периодом, значимость для человека таких качеств, как социальная ориентированность труда, чувство долга, честность, принципиальность, общественная активность и другие и резко возросло значение личной инициативы, целеустремленности, материального благополучия, связей с «нужными людьми», умение подать себя и т. д. Налицо значительное изменение за исторически весьма короткий срок некоторых достаточно важных для внутреннего мира личности нравственных позиций.

Процесс снижения значения коллективистских ценностей перед сугубо индивидуалистическими нельзя охарактеризовать как однозначно негативный. Положительным в нем является развитие такого важного духовного качества, игнорируемого ранее, как осознание себя свободной, независимой, самоценной личностью. Растет и желание индивидов опираться на собственные силы, возможности, стремление к самореализации. Тем не менее утрата былой роли общечеловеческих ценностей в нравственном сознании и поведении чревата дезинтеграцией общества.

В целом нравственное сознание и поведение россиян сегодня характеризуются неустойчивостью и противоречивостью. В них переплетены как позитивные перемены в сторону свободы и развития социальной инициативы, так и апатия, пассивность, неудовлетворенность жизнью и неуверенность в своих силах. Проявляется это во всех социальных группах и слоях общества.

Важным фактором нравственной характеристики сегодняшнего общества, выявленным в исследованиях, является и то, что на первое место все чаще выходят ценности потребления. Причем не просто желание иметь хорошую одежду, еду, мебель, машину и т. д., что вполне естественно, а стремление к вещи как к главной, а иногда единственной цели жизни. Потребительская психология перерождается в потребительскую идеологию. По данным исследования 1988 г., доля населения, ориентированного на потребление как единственную ценность, составляла 8 – 12% среди всех опрошенных. По результатам опросов 1999 г., эту ценность стали исповедовать 40 – 45% респондентов, среди которых доминируют молодые люди. Пропорционально уменьшается число тех, для которых главное в жизни – социально значимые ценности.

С подобным изменением шкалы ценностей связано и возросшее стремление к элитарности, желание выделиться, отличиться от всех остальных и особенно от «толпы». Опрос российских предпринимателей показал, что подобное стремление является одной из двух главных побудительных сил к деловой активности (наряду с желанием разбогатеть); оно характерно для 40% респондентов.

Социальное, имущественное расслоение российского общества возродило в достаточно массовом порядке проблему мезальянса (неравного брака): 65% опрошенных родителей высказались категорически против того, чтобы их дети женились (выходили замуж) за человека «не своего круга» (прежде всего по «материальному уровню семьи» и по «уровню занимаемого общественного положения»). Против неравного брака высказалось и почти 40% молодых людей в возрасте от 19 до 24 лет.

Именно в рамках социологии морали были проведены исследования, выявившие характерную особенность современного российско-

го общества: в нем достаточно интенсивно идет процесс «размывания» в сознании людей таких простых норм нравственности, как доброта, милосердие, порядочность, честность, ответственность, вежливость и др. По самооценкам опрошенных в исследованиях 2001 г., не более 30% из них по-настоящему отзывчивы, совестливы, сохранили в себе известное российское радушие. Приблизительно столько же не выделяются «ни в сторону добра, ни в сторону зла» и 40% – черствы, агрессивны, способны на нечестный поступок. Исследования 70-х гг. давали прямо противоположный результат: опрошенные считали, что бессовестных, черствых, немилосердных людей в их окружении не более 10%.

Социологический анализ показывает, что все большее распространение в нравственных качествах современных россиян получает прагматизм в духовной сфере: преобладающая направленность человека только на личную выгоду в знакомствах, в социально-политических ситуациях, в разрешении различных конфликтов и т. д.

В рамках социологии морали фиксируется достаточно сложное и противоречивое соотношение терпимости (толерантности) и терпения людей в современном российском обществе. Роль и значение толерантности в обществе вытекает из ее сущности. Именно направленность, уровень отношения основной массы людей к различным идеологическим теориям, религиозным взглядам, представителям разных национальностей, к различным культурным явлениям и т. д. в первую очередь определяют общественную стабильность, являются непременным условием социального и духовно-нравственного прогресса. Толерантность является ключевым духовно-нравственным принципом гражданского общества. Уровень толерантности отдельного человека во многом характеризует его личные качества, обусловливает его отношения с другими. Исходя из этого, во многих социологических и политологических теориях степень толерантности общества рассматривается как один из ведущих, иногда главных, критериев духовной, социальной, политико-государственной развитости общества. Именно поэтому в практике реального политического процесса, государственного управления его формированию всегда уделялось особое внимание.

Особое значение имеет проблема толерантности для современной России в силу ее многонационального состава и многоконфессиональности, а также в связи с особенностями переживаемого периода истории – распад СССР, локальные войны, стремление к сепаратизму, рост национального экстремизма и т. д. Этим объясняется особый интерес к исследованию ее проблем.

Развитие идеологического, политического плюрализма, расширение свободы печати содействовали значительному росту терпи-

мости по отношениям к социальным теориям и нормам поведения. В 1983 г. только 8% опрошенных считали, что идеи, которые противоречат коммунистической теории, и соответствующее общественное поведение имеют право на существование и определенное уважение. Остальные были в разной степени нетерпимы к ним (от необходимости их разоблачения, идейной борьбы до применения репрессивных мер). Исследования 1998 – 2003 гг. показали, что уровень толерантности населения (прежде всего городского) значительно вырос: более 60% респондентов склонны лояльно относиться к идеям, нормам поведения, поступкам, которые они не разделяют. Сохраняют высокую степень нетерпимости около 15% опрошенных.

Исследования показали, что в целом большинство россиян весьма терпимо относятся к людям с другой религиозной ориентацией, чего нельзя сказать о межнациональных отношенияхю. Сегодня у достаточно большого числа людей наблюдается относительно низкий уровень толерантности по отношению к людям других национальностей.

Наибольшую степень нетерпимости россияне проявляют в отношении общественно вызывающего поведения, употребления нецензурных выражений, эротики в литературе и искусстве, распространения порнографии, демонстрации нетрадиционной сексуальной ориентации и т. д. Следует заметить, что уровень этой нетерпимости даже выше, чем был в советское время.

Значительный интерес представляют собой социологические исследования проблемы, которую можно обозначить как ***мораль и власть,*** проводимые Российской академией государственной службы при Президенте Российской Федерации. Вне всякого сомнения, эта проблема закономерно и логично входит в предмет анализа социологии морали.

Исследования по этой тематике выявляют характерный рост значимости морального фактора в общей оценке власти, политической элиты, государственных руководителей. В 1982 г. пара «моральные и профессиональные характеристики руководителей» оценивались респондентами по их весу как 30% к 70%. В 1992 г. уже как 50 к 50. В 1998 г. как 70% к 30%. Таким образом, весьма характерным фактом сегодняшнего российского общественного мнения является то, что нравственные оценки высших государственных структур и конкретных руководителей России не связаны жестко с оценками их деловых качеств – компетентности, эффективности принимаемых решений, продуктивности в работе и др. Они обусловлены общим восприятием людьми их моральных качеств. Данное явление специфично именно для нестабильных обществ.

Специальные социопсихологические исследования установили, что наиболее распространенными стереотипами сознания, выступающими как оценочные критерии, сегодня являются следующие: «все плохое происходит потому, что конкретные нечестные люди (политики, государственные деятели, олигархи и т. д.) принимают такие решения, проводят такую политику». При этом на второй (а то и третий) план отступают такие необходимые качества, как их профессиональная подготовленность, опыт, организаторские способности и др.

По степени важности отдельных нравственных характеристик для представителей власти на первое место большинство людей ставят качество, в равной степени относящееся как к общемировоззренческим, политическим, так и к нравственным: внимание к жизни и быту простого человека, знание этой жизни. Далее идут принципиальность, единство слова и дела, справедливость, честность, скромность.

Эмпирический анализ в рамках социологии морали выявляет еще одно серьезное положение в системе «мораль и власть». Речь идет о весьма важной ментальной доминанте в нравственных представлениях личности, определяющей не только моральную ее направленность, но и ее оценки политических, социальных, экономических преобразований, осуществляемых властями, а следовательно, и отношение к ней – понимание сущности ***социальной справедливости.*** В социологическом опросе задавался вопрос: «Что, по Вашему мнению, означает социальное равенство?». Большинство опрошенных (около 60%) ответили: «Равенство доходов, условий жизни, социального положения». И только чуть более четвертой части респондентов (27%) выбрали то, что определяет суть действительно развитой демократии: «Равенство возможностей для проявления и развития способностей, инициативы, для самоутверждения».

Проведенный социологический анализ позволяет сделать общий вывод: значимость нравственной оценки населением государственных структур, руководителей России в их отношении к властям в целом будет возрастать. Подобная оценка серьезно влияет и на отношение населения к проводимым реформам, и на уровень стабильности общества.

Материалы исследований подтверждают правомерность существования социологии морали в ряду других специальных социологических дисциплин как с теоретико-методологической точки зрения, так и с точки зрения ее практической прикладной значимости.